Выходитъ щопятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40 кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплатаиреатъ отося въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 27. Львовъ, 29 Червня 1856. РОКЪ IX.

ПѢСНЬ РАДОСТНА

во честь

ново избранного Кардинала

ЕГО ЕМИНЕНЦИИ

Кѵръ

МИХАИЛА ЛЕВИЦКОГО.

Якіи то звуки волнуютъ въ народѣ?
Якая то радость сіяетъ кругомъ?
Якій то духъ-ангелъ пробудилъ въ природѣ
Бодрственное житье надъ тайнымъ Днѣстромъ?
„Радость!" поетъ хоръ народный,
„Радость!" гомонитъ въ горахъ —
И журчитъ Днѣстеръ свободный
Вѣщимъ ехомъ въ глубинахъ!

И якъ не имѣетъ днесь Русь ликовати
Коль Римъ ей подаетъ десницу свою?
Коли то она якъ миленькая мати
Взираетъ на сыны со любовію?
Бо по долгихъ, — долгихъ вѣкахъ
Зритъ она мовь въ день родинъ
Якъ введенъ есть при ей ликахъ,
Сынъ ей въ Кардиналовъ чинъ!

Якъ въ день таинственный, золотисто-чистый
Цѣлуетъ природа изрядный свой плодъ;
Якъ въ часъ, коль изчезнетъ съ земли мракъ тѣнистій
Плекаетъ лучъ солнца весь жизненный родъ:
Такъ плывутъ чувства всеплодны
По надъ мракъ забвенности,
Щобъ излити умнъ народный
Въ лоно благодарности...

И та благодарность прегожа и щира
Несетъ Михаилу сердечный даръ свой:
Въ лицу ей сіяетъ понадземная вѣра
А духъ ей взлетаетъ по надъ трудъ и зной!
И щобъ таяжъ не устала
Препятствуетъ божій духъ —
Въ немже личность Кардинала
Получаетъ вѣчный слухъ!

Гей! Якже есть мило намъ въ мірѣ туземномъ
Воздвигнутися во идеаловъ свѣтъ —
И жити душевно въ семъ житію временномъ
Сливаючи съ прахомъ небесный завѣтъ!
Того идеала слава
Не погнбнетъ въ вѣчный часъ —
Но пребудетъ величава
Якъ безсмертной славы гласъ!

И той идеалъ отражается сильно
Во ревныхъ заслугахъ и въ дѣлахъ Его,
И насъ озаряетъ свѣтомъ изъобильно
Во видѣ свѣтанія утреннього
Бо во Немъ яснѣетъ нынѣ
Новый блескъ достоинства,
Въ Его Кардиналскомъ чинѣ,
Прославленна связь родства!...

Галицкая церковь въ собранье цвѣтуща
Возноситъ пѣснь звонку въ небесный Сіонъ,
Молящи, щобъ Бога десница могуща
Хранила Его безъ туземныхъ запонъ:
Щобъ Онъ въ силѣ благодати
Подъ крылами Божества
Могъ церквами управляти
Въ свѣтлу честь отечества! —

Емиліанъ съ Григорова

Живый Кошель.

(продолженіе)

А кв тому имѣлъ хлопчину
Що все носилъ кобелину,
Скоро солнца бряснетъ свѣтъ
Бѣжалъ, где черцева клѣть
Тамъ у дверей его цѣль!

Стукъ — стукъ — дверись отворили —
Ужесьте хлопца не узрѣли. —
О ношенномъ лишь вздогадъ....
За хвилю верталъ назадъ
Въ рукахъ держачи кошель

Много люди говорили,
Дива о немъ голосили.
Былъ то хлопецъ красный разъ,
Ангелъ, лицемъ якъ образъ!
Знали его села въ кругъ.

Всѣ любили всѣ пріймали,
Всякимъ благомъ обдаряли,
Всѣ го звали Петрусемъ
Всюда мовили о немъ:
„Божія человѣка другъ"

Ба не годѣ що былъ чемный
Та хоть малый а ученый
Умѣлъ часословъ псалтырю.
Що на будденъ, що въ Недѣлю,
Мовь дякъ добрый зналъ уставъ;

И на палацхъ раховати
Умѣлъ свята отгадати
Пѣсней якихъ кто хотѣлъ;
Мовь соловѣй якъ запѣлъ
На старого подобалъ

Всѣ хвалили, подивляли...
Надъ однимъ лишь мудровали:
Отколь хлопецъ той ся взялъ;
Якъ ся со чернцемъ связалъ?
Не осталось тое въ тай. —

Ктось тамъ учулъ отъ старого
Богочтеца та святого
Поки ще на свѣтѣ жилъ
О той тайнѣ говорилъ
Всюда рознеслоеь внимай:

(К. с.)

Другая выпись изъ записокъ второго Путешествія зъ Рима въ Ерусалимъ священника гр. каѳ. церкви Ииолита Терлецкого.

Ночь въ Божомъ гробѣ.

(Продолженье)

Былъ онъ выкованный въ скалѣ, теперь выложенный мраморомъ, мало не квадратовый, 3 локти безъ цалѧ на вздолжь а три локти безъ двохъ цалей въ ширъ. При сѣверной стѣнѣ зъ тогожь камена выкованный, нынѣ бѣлымъ мраморомъ обложенный, мовь одръ (кроватъ.) на которымъ почивало Божественное тѣло сына Божого; долготою занимаетъ цѣлую комору, ширинымже маетъ мало не полтора, а на $28\frac{1}{2}$ цалей высокій. На стѣнѣ надъ гробомъ суть три иконы воскресенія; въ серединѣ греческая извалянная на мраморѣ, о десную малованна орманска, а о шуюю также латинцевъ. Передъ ними стоятъ свѣщники пренадлежащіи такожде до сихъ исповѣданій, которыи засвѣщаютъ, каждое свой, когда служатъ тутъ литургію. По надъ св. гробомъ 9 рядовъ на каждомъ по пять сребренныхъ свѣтилниковъ, належащихъ розличнымъ исповѣданіямъ, горятъ безпрерывно день и ночь.

До задной стѣны каплицы Божого гроба изъ внѣ прилѣпили Копты свою маленьку капличку где служатъ литургію и отправляютъ ины свои богослуженія.

Двайнадцать кроковъ отъ божого гроба къ сѣверу, минувши пиластры окружающіи круглицу, стрѣчаетсѧ въ подлозѣ круглый мраморный камень, надъ нимъ висятъ свѣтилники, а отъ восточной югостороны подъ пиластромъ стоитъ престолъ. Се на семъ мѣстцѣ явилсѧ Іисусъ

по своемъ воскресенїю Марїѣ Магдалинѣ пришедшей искати пресв. его тѣло, которое непознавши и дȣмаючи во вертоградѣ быти, просила его показати ей где сокрылъ тѣло спасителѧ.

Нѣсколько кроковъ дальше отъ сѣверной стороны, три степени и двери ведȣтъ до выдолбленной каплицы латинской. Преданїе извѣщаетъ, що тȣтъ Христосъ воскресшїй ѧвилсѧ пресвѧтой своей матери. Тȣтъ такожде за однимъ изъ престоловъ и за желѣзною кратою во выжолобанной стѣнѣ, сохранѧетсѧ часть столпа, до которого былъ привѧзанный спаситель во времѧ бичованїѧ. Отъ сей каплицы входитсѧ до монастырѧ латинского.

Вернȣвшись во храмъ къ направленїю къ востокȣ, стрѣчаетсѧ маленька каплица, нареченна темницею спасителѧ. Имѣетъ 7 стопъ долготы и 6 ширины и роздѣленна стѣною на двѣ части. Была то пещера въ которой придержали Їисȣса Христа доколь на лобной горѣ не прнлагодили всего що было нȣжно къ розпѧтїю. При вшествїю до ней подъ маленькимъ пре столомъ лежитъ камень выдолбанный по образȣ нашихъ дыбъ. Греки повѣдаютъ що въ него вставыли мȣчители св. ноги спасителѧ задержанного имѣютъ; тȣтъ свѣтилникъ всегда горѧщїй; но иныи запрещаютъ семȣ преданїю. Сїѧ каплица есть просто противоположенна лобной горѣ.

Не далеко есть маленька капличка 5 кроковъ долга а три широка. На семъ мѣстцѣ розодегали воины Христа Господа изъ его одежи та роздѣлили ею междȣ собою метаѧ о верхнюю, самодѣланнȣ нешїтȣю жребий. Есть побочь ней дрȣгаѧ подобна капличка, но не имѣетъ нїѧкого касающего сѧ ей св. преданїѧ.

Вышшовши изъ сей капалицы и звернȣвши сѧ крихтȣ къ югȣ, стрѣчаютсѧ изъ лѣвой стороны великїи сходы во второй стѣнѣ храма, которыми по 30 степенѧхъ спȣскаетсѧ до капалицы выкованной въ скалѣ и нареченной св. Елены. Маленька банѧ оперта на грȣбыхъ столпахъ вкȣса египетского впȣскаетъ до ней свѣтло. Сдѣлали сїю капалицȣ или церковь, когда св. сїѧ царица присȣтьствȣꙗ созданїю храма, повелѣла искати честного креста; котрый ꙗкъ сїе всѣ добре знали, былъ гдесь закопанный кȣпно съ крестами обохоъ злодѣевъ. Богобойна и свѧта на семъ мѣстцѣ молила Бога все времѧ, въ немже продолжали отъисканїе чȣдотворительного дерева. При край стѣны десной стороны, одинадцатъ степеней больше зверненныхъ къ югȣ, сводѧтъ до глȣбшей еще пещеры такожде выкованной въ скалѣ и темной, где найшлисѧ: три кресты, надпись и гвозди, терневый вѣнецъ и желѣзце копїѧ, котрымъ прободили ребра спасителѧ. Розказȣютъ та есть и записано, що свѧтой Еленѣ изпытающей преданїѧ о мѣстце сокровенїѧ честного креста сказали, що оно преподавало сѧ зъ батька на сына въ одной жидовской семїи. Прнзванный отецъ сей родины значала нѣчего нехотѣлъ сказати, ажь когда казнею не былъ принȣжденъ та ще и присȣтствовати изысканїю. Когда оуже докопалисѧ до самого честного дерева, показалисѧ три кресты, одинъ при дрȣгомъ, таблица же съ надписею: „Їисȣсъ Назарей царь юдейскїй" лежаща окремо на сторонѣ. Ось се былъ клопотъ ꙗкъ познати крестъ господенъ? та когда всѣ: царица, та владыка и весь причетъ церковный про сїе дȣмали, розбирали и молилисѧ, влїѧнїе божїе такȣ мысль внȣшило владыцѣ: Была

евангелїе, сдѣланнȣю трȣсомъ земли при смерти Христа. Въ обохъ сихъ частѧхъ церкви много свѣтилниковъ горитъ день и нощь. Отъ сѣверкой стороны есть входъ до монастырѧ греческого, где обитаютъ монахи, слȣжащїи въ храмѣ —

(П. с.)

Утро и день.

Повѣсть изъ новѣйшихъ временъ.

(продолженїе).

Таѧ оудивительнаѧ измѣна касательно ежедневного житїѧ въ дворѣ дѣдички изъѧснѧетсѧ слѣдȣющимъ видомъ:

Стрыечный братъ дѣдички Ролландъ, богатый лекаръ городскїй имѣлъ одного сына, на которого образованье онъ великїи, но сȣетны выдатки дѣлалъ. Оутративши матерь еще въ дѣтскомъ вѣкȣ возрасталъ вѣтреный хлопакъ без всѧкого надзиранїѧ, — а понеже отецъ только малое влїѧнїе на сына, длѧ своего частого отсȣтствїѧ имѣти могъ, про тое видѣлсѧ мальчикъ ополченнымъ быти только заплаченными Гȣвернерами, взирающими через пальцы на легкодȣшного панича. — И отецъ самъ нѣжилъ съ начала своего единственного сына сердечнымъ благоволенїемъ, но ѩкъ зачалъ молодый храбрецъ по своей волѣ жити, тысѧчи ренскихъ въ шалости розсыпывати, ѩкъ онъ, вмѣстѣ разъ о бȣдȣщей сȣдьбѣ погадати, непрестанно въ праздности изъ Варшавы до калиты отцевской воздыхалъ, то вже и старый отецъ затревожилсѧ про розкошнȣю жизнь сына, и встрепенȣлсѧ до живого, коли самъ впалъ въ смертнȣю недȣгȣ, зачѣмъ юный бродѧга за границею волочилсѧ. Наконецъ дѣлаючи оумирающимъ взоромъ послѣдне завѣщанїе исключилъ своего блȣдного сына рѣшительно отъ наслѣдственного имѣнїѧ, и оставивши емȣ только изъ капитала на годъ 300 р. и обиталище съ меблами, опредѣлилъ за послѣдника своего могȣщества, состоѧщего изъ 10.000 р. сына стриечной сестры Кȣнегȣнды — „Филипа!" — И такъ полȣчилъ тотъ сынъ завидливого счастїѧ неожиданно, ѩкбы съ облачной высоты такъ огромное имѣнїе, хотѧ длѧ своихъ пȣстыхъ нравовъ не былъ лȣчшей доли достоинъ, ѩкъ его сродникъ. Изъ тѣхъ грошей жертвовалъ онъ часть великодȣшїемъ, своимъ родичамъ, или лȣчше сказати своей матери, во отецъ не имѣлъ ни малѣйшего влїѧнїѧ на домашнее господарство, — самъ же видѣлсѧ только половиною оудовольненнымъ! — Но ненаситимаѧ дѣдичка не была еще тѣми тысѧчми довольною! — Вотъ вымѣрила она свой острый взоръ на красныи кони, каретȣ, и иныи домашнїи вещи, лишенны тестаментомъ своемȣ братанцȣ и затаскала тое все до своего двора изкинающисѧ, що тїи шкапы, большего надзиранїѧ ради, оу ней лишь до времени прибытїѧ нового Господина изъ Парижа останȣтсѧ!

И такъ подалось новое средство дѣдичцѣ, бȣдьто отъ самого Провидѣнїѧ, щобы розвалины господарства на ново создати. —

Но гдежь? Мѣсто арендатора Шмила и иныхъ должниковъ оуспокоити и такъ состоѧнїе заграбленного села до прежнихъ силъ привести, — поглѧдала теперь еще пышнѣйшаѧ дѣдичка на оурожайныи лѣта оуспокоиваючи мȣжа прельстительнымъ выговоромъ, а сама начала въ пышныи оуборы одѣватисѧ, новою каретою и четверкою проѣзжатисѧ, дабы тѣмъ чиномъ изъображенїе великолѣпного житїѧ имѣла

въ Ерусалимѣ жена отъ многихъ лѣтъ дуже недужна и такъ безсильна, що не лише со всемъ не здужала сама ходити, но и цѣлебники (лѣкари) сколько ихъ тамъ было въ городѣ потеряли такой и всю надѣю изцѣленія ей. Отже повелѣлъ владыка принести ею на сїе мѣстце, та по ревной искренной молитвѣ всего народа положилъ на недужную крестъ. Вотъ се и чудо! всѣ болѣзни, все безсилїе счезло и цѣла здоровенька встала тая невѣста радуючи ся и дякуючи всемогущему Богу, такъ превеликое милосердїе свое на ней явившему. Тогда чудомъ воздвиженный овый жидъ поспѣшествомъ божїей милости навернулся, просилъ крещенія, тай послѣ онъ тотъ самый былъ владыкою въ Ерусалимѣ. Честныйже крестъ и другїи ск. орудїя страсти господньой, съ великою честїю хвалу воздая Богу, яко найбольше сокровище церкви и найсвятѣйшїи мощи съ великимъ обходомъ занесли до церкви. Царица ск. лишь частицы отъ него послала цареви сыну, къ Римъ Папѣ и по инымъ мѣстцамъ. —

Отъ сходовъ ведущихъ до сей церкви обрѣтенія честного креста еще больше свертаючи ся на югъ, надыбуется еще одна маленькая каплица долга на четыре кроковъ а на два съ половиною широка. Въ ней подъ жертвенникомъ бачится столпъ двѣ стопы высокїй а одной стопы середницы зъ мрамора шарого чорно накропленного зовутъ его столпомъ поруганія. На немъ бо посадили были воины Спасителя, когда вкладали на его голову терневый вѣнецъ та ругалися и поношали неотвѣщающему и слова Богу — человѣку. —

Такъ о якихъ 10 кроковъ за сїю капличкою, уже со всемъ отъ южной стороны храма, стрѣчаются узкїи мраморныи сходы о 20 степенахъ, которыми всходится на лобную гору. Другїи такїижь сходы ведутъ на ню отъ стороны дверей храма. Есть се мовь вышна церковь, занятая въ предѣлы храма. Не высокая, украшенна малованїями по стѣнахъ съ гарною мраморною подлогою. Два пиластры поддерживаютъ укрѣпленїе и роздѣляютъ церковъ сїю на двѣ части: южнюю и сѣверную. Въ первой означенное мозаикою на подлозѣ мѣстце показуетъ где Господа Іисуса Христа розпинали на крестъ, кольконадцятъ свѣтилниковъ горитъ тутъ безпрерывно. Маленьке окно въ стѣнѣ церкви отчиняется на невеличку каплицу сострадания пресв. Богородицы, до которой входъ есть зъ внѣ храма. Другая часть церкви заключаетъ въ собѣ мѣстце где розпятого Господа поднесли на крестѣ посредѣ двохъ розпятыхъ злодѣевъ и крестъ пгорузили въ землю. Тутъ Спаситель мїра широко розпростеръ руки свои, мовь весь свѣтъ хотѣлъ бы приняти въ свои обънятїя; верхомъ креста привлекъ на себе весь гнѣвъ правосудїя Божого насъ грѣшныхъ покрывая имъ якъ безпечнымъ якимъ щитомъ, та изъ него щедрыи и богатыи милости Божїи сливая на насъ. Изъ сего мѣстца произнесъ достопамятныи, пресвятыи, послѣдныи слова свои, преглубокїи тайны въ собѣ заключающїи. Тутъ на послѣдъ ужасающейся и трепещущей всей природѣ отдалъ Отцу своему небесному своегодуха. Що за безмѣрное сокровище памятниковъ на семъ мѣстцѣ. Ще донынѣ видна выложенна мраморомъ яма, где вогруженъ былъ крестъ Спасителя. Надъ нею стоитъ жертвенникъ грековъ. Не далеко отъ стороны юга видится щелину въ скалѣ о котрой поминаетъ ск.

розтошила еще была прадотцевское могуще-ство и лишала дочце лишь пустое село, но безъ долговъ. Молодая Кунегунда, розмышляючи долго, кому свою достойну руку отдати, вела осемь летъ амазонское житье, ажь наконецъ одному благородному офицеру свою судьбу повѣрила. Повѣрила? гм!. будь що въ примѣчанію, — бо честный воинъ, забывши що колись саблю носилъ, носилъ теперь терпѣливо ярем свирѣпой женщины.... А Филипъ? що онъ дѣлалъ, будучи наслѣдникомъ такъ великой суммы? Ей! о томъ и говорити изобильно! котъ сѣлъ собѣ на непоранномъ полѣ и сталъ сѣяти! —

Веселый огонь плясалъ по розжаренныхъ углахъ на коминку одной комнаты, а тутъ при палающемъ пламенѣ сидѣлъ грубый Петръ на низкой лавочцѣ; оперши голову о оба локти рукъ, вывалилъ онъ великіи очи въ жаркій огонь и видно глубоко задумался, бо поднесши немного голову, плюнулъ передъ себе и корсталъ подъ носомъ: „Тф!...

А то що такого! Та на старость приходитъ мнѣ ошалѣти! О! дабы оный панъ докторъ никогда не былъ умеръ! Та щожь! Молодому паничеви свербитъ щось въ носѣ, иначе не келѣбы мнѣ старому на шкапу сѣдати, и въ чвалѣ съ нимъ до мѣста ѣхати. Та гдежь мнѣ ростямсатись! Вотъ черезъ двадцать лѣтъ не сѣдалъ я на кобылку, а тутъ... гм! И еще що? убирайся Петре въ нову тѣсну ливрею, въ капелюхъ съ долгимъ перомъ, таскайся вѣтромъ, якъ тотъ бѣсноватый Твардовскій, за твоимъ паничемъ до мѣста, на ловлю! Таже до того суть молодшіи и ловкіи люди!... А ба! Ты Петре вѣдаешь лучше твоему молодому пану услуживати. —

Такъ?... А ты Петре ѣдь черезъ село якъ комедіантъ, та на томъ еще не конецъ бо малыи дѣти, которыхъ я прежде до св. крещенія держалъ выбѣгаютъ на улицу, и показуютъ хохотаючись пальцемъ на старого дурака! Такъ, добре мнѣ!... а щобы на тое сказала моя покойная женочка, ба що моя люба дона Поланя, которая гетъ! въ Тарновѣ у своей Пани лихой доли не вѣдаетъ; Гей, гей! хотя служанка, однакожь убирается въ панское платье якъ ей госпожа. О! дабы только она тутъ пріѣхала, не валялся бы я въ лакейской ливреѣ... Тф! да хапаетъ чортъ"..

— „Петре! до пани" — запищалъ якій то храпливый голосъ прерываючи его думаніе.

„А га! — сей часъ, сей часъ!"... и поторопился якь ходящая бочка Петръ до прилежащей комнаты, откуда голосъ исходилъ.

Тутъ устроивала оная служанка призывающая Петра свою Госпожу въ новое шолковое платье, зачѣмъ мужь дѣдички услужливо мантилю на плечи надменной супруги полагалъ. —

Празднолюбивый же Филипъ сидѣлъ у стола и придивлялся съ дѣтскою любопытностію въ стаканъ, наряженный на лапочку мухъ, въ которомъ тіи звѣрятка дивно шатались, щобы изъ плѣненія улетѣти. Въ прочемъ былъ онъ совершенно пріуготовленъ до якого-то нового посѣщенія. Другіи мальчики, братья Филипа, бавились деревянными кониками.

„Ей! ты старый тарадаю! чемужь ты еще не одѣлся въ нову сукману, — що? заговорила пышною миною — устроенна дѣдичка.

„Есть-ли то такъ великій трудъ въ

задѹ кареты стоѧти?" —

—„Моѧ Госпоже! мнѣ видитсѧ, щѡ молодый Бартко способнѣйшій есть до той достойности, нежели ѧ, старый и недвижимый!" Едва докончалъ тіи слова бѣдный Петръ, ѧкъ пѹстый Филипъ изъ кресла скочилъ, и взѧвши легко старыка за шею, вскрыкнѹлъ; Не поѣдемъ вже на ловлю — нѣтъ! то безпечна дорога, — поѣдемъ до Гдна Карабелького, — до отца Панны Ванды! . . Но! теперь добре" . . . и тое сказавши пошелъ съ Петромъ до помѧнѹтой комнаты, щобы неловкомѹ лакею при одѣванію новой ливреи помощнымъ быти.

„А то несчастье съ тѣми необтесанными простаками!" крикнѹла съ гнѣвомъ дѣдичка. „Госпожа ихъ должна всѣ трѹды огромного господарства двигати, и о благополѹчіе цѣлого двора вдѣти, а тіи лѣнивыи гайдѹки оскорблѧютъ мене еще больше своими грѹбыми нравами! Вотъ иди и обирай ихъ въ ливрею. Щѡ за безстыдность! Єслибымъ до того проѣздкою не розоркалась то пришло-бы въ меланхолію впасти!"

—„Если смѣю вопросити," сказалъ дѣдичъ, „долго-ли забавишь, люба жено, въ томъ пѹтешествію?"

„По щѡ тотъ вопросъ? Завтра на вечеръ бѹдѹ дома," отвѣчала съ горкою ѹсмѣшкою дѣдичка.

—„Бо ѧ дѹмаю, щѡ гдекотрыи твои визыти сѹть изобылны!"

„То снова щось нового! Видишь смѣльчака! Которыи-же то мои визиты сѹть изобылны? — вѣдь не вѣдаешь, щѡ при наслѣдствію того неожиданного имѣнія многіи клопоты приходѧтъ, которы самы отъ себе не дадѹтсѧ ѹсѹнѹти?"

„Но, но, моѧ любко! ѧ не хочѹ, щобы ты сердиласѧ. Твоемѹ развеселенію ѧ никогда не сопротивлюсѧ". .

Щѡ за розвеселенія;" крикнѹла съ огорченіемъ Кѹнегѹнда; „Есть-ли то радость, ѣздити, и дрѹгимъ въ лѹкавы рѹки зирати, дабы они чѹжое имѣніе себѣ не присвоили? Вотъ нынѣ ѣдѹ до Ванды, — а знаешь длѧ чего? — Бо моѧ сестра, ѧкъ ѧ довѣдаласѧ не пріѧтствѹетъ мнѣ благо, но выдираетъ передъ моими очима дорогоцѣннѣйшіи сокровища ѹсопшей жены стрiечного брата моего. — Бѹдѹчи однаждвы ѹ брата, ѹзрѣла ѧ ѹ него чѹдесный золотый нашейникъ по его женѣ, высаживанный въ серединѣ великимъ адамантомъ, крѹгомъ-же прекрасными брилѧнтами. Ѹвидѣвши братъ, съ ѧкимъ любопытствомъ ѧ тотъ памѧтникъ его жены оглѧдаю, обѣщалъ мнѣ, щѡ колись онъ мнѣ тотъ нашейникъ подаритъ, но не теперь, казал онъ понеже тотъ киверъ застѹпаетъ мѣсто мощей любезнѣйшей своей Варвары! Но ѧкъ вѣдаешь, была Ванда въ времѧ недѹгы бравта и при послѣднемъ конанію тогожь въ его близости, и привела старика своими ласкавыми лобзаніями до того, щѡ онъ всѣ платьѧ и дорогоцѣнныи ѹборы жены своеи питательницѣ Вандѣ подарилъ. Отже пріобрѣла она безъ сомнѣнія и тотъ нашейникъ, который ведлѧ моего мнѣнія въ весьма великой цѣнѣ стоитъ, и тое ѹтверждаю съ тѣмъ большею рѣшимостью, понеже въ послѣднемъ брата завѣщанію нѣтъ вспоминанія о томъ сокровищѹ. И ѧкже? мой Андрею! светныли сѹть мои посѣщеніѧ поднѧтыи отъ менесъ лишеніемъ домашнього ладѹ?". . .

Тотъ розговоръ былъ наразъ прерванъ лаемъ розѧренныхъ собакъ, и проницательнымъ — плачевнымъ восклицаніемъ вѣ-

вѣроятно ѧкой женщины, отъ псовъ на надворѣ притѣсненной (П. с.)

Появы изъ житя школярского

въ теперѣшнемъ времени

Наставленія относительно обученія юношества нашего такъ въ низшихъ яко и высшихъ галузахъ наукъ, заведенныи отъ нѣсколько времени печалностью и точнояснымъ упознаніемъ высокого государьственного правительства нашего въ стремленію къ общенародному просвѣщенію, а съ тѣмъ самимъ къ благу всеобщей всесвѣтлой нашей державы; суть не лише точно засохтованныи къ требованіямъ произходящимъ отъ общедержавной цѣли, но и въ мѣстѣ помѣрѣ требованій поокремыхъ народностей составляющихъ одную державу, прибавленныи суть соотвѣтныи призволенія по за такъ, по заякъ въ поокремыхъ тѣхъ народахъ являются силы, которыи тѣми призволеніями къ собственному благу хосноватися смогаютъ. Не есть задачію моею даже и не дерзаюсь розбирати тіи наставленія усовершаемы безпрерывно съ каждымъ временемъ розпоряженіями высокого министерства просвѣщенія нашего; каждый бо образованный ясно понимаетъ превосходную цѣль и стремленіе его; на отворотъ, задачею моею будетъ оказати якъ обучающее ся юношество наше тѣми благополезными наставленіями хоснуется? Въ томъ намѣренію наведу нѣсколько постереженій моихъ между школярами гимназіалными; гимназіалныи бо студія кажутся по истинѣ быти коренемъ прочего совершенного образованія и учености. Окончивши недавно тому самъ гимназію, живо изъображается мнѣ юношеское житье со всѣма своими легкодушними пороками и безжурными преимуществами. —

Есть то во истинно жалькое обстоятельство, когда бачимъ, що такъ мало между обучающемъ ся юношествомъ нашемъ стараются быти соотвѣтными теперѣшнимъ требованіямъ, по чемъ или отпадаютъ или совершенно не приступаютъ къ испыту доспѣлости Можетъ быти зажелалъ бы кто изъ достоп. читателей нашихъ извенити тѣхъ то юношей недостаткомъ таланта; будь и такъ, но юноши совершенно нездобныи къ высшимъ наукамъ, да не теряютъ времени всуе, но берутся ремесла и торговли. Помня що нѣкоторымъ читателямъ казалобысь такъ быти, по досвѣдченію нашемъ мы къ сожалѣнію сознати должны, що между отпадающими и не приступающими къ испыту доспѣлости много есть уталантованныхъ юношъ, а на отворотъ много послабыхъ талантовъ прикладаючись всеми силами, тотже испытъ дѣлаютъ. Кромъ легкодушности, есть еще иное вкоренивше ся незнати отъ когда зло, производяще все такъ безчисленныи дурачества, а где куда при недостатку строгого дозору и престрастныи уништожающіи на всегда выбрыки и гулятики. (П. с.)

ОГЛАШЕНІЕ

М. Дзѣковскій заряд. книгоп. Института Ставропигіанского въ Львовѣ одержавилъ и печатню гр. каѳ. капитулы въ Перемишлѣ, а съ тѣмъ принялъ на себе и продажь всѣхъ книжокъ церковныхъ. обрѣтающихъ ся въ складѣ тойже капитулы; по чемъ служебники, требники, бревіяри и проч. церковныи книги, дабы тѣмъ лучше преп. госп. священники получити могли, обовязуется тотже пожелаемы книги почтою съ завязкою на крестъ (gegen Kreuzband) отослати. Листы пожелающіи должны быти съ грошьми и зафранкованныи. Адресъ слѣдующій если близше до Перемышля: Мих. Дзѣков. держатель печатни гр. каѳ. капи. въ Перемишлѣ; если близше до Львова; зарядитель печатни Инст. Став. въ Львовѣ

Списъ достоп. предплатителей на Зорю Галицкꙋ т. р.

(продолженіе)

Пр. г. Мигалевичъ въ Головецку. Пр. г. Глинскій Городницѣ. Пр. г. Недельскій въ Братышевѣ Пр. г. Кульчицкій въ Бортникахъ Пр. г. Лужецкій въ Скоповѣ Пр. г. Луцкій въ Володимирцахъ. Пр. г. Шумскій нам. въ Черневѣ. Блг. госп. М. Осадца, пит. сѣм. въ Львовѣ Пр. г. Качала въ Шелпакахъ Бл. г. Лозинскій ц. к. актуаръ въ Вишневчику. Бл. г. Решителовичь пит. сѣк. въ Вѣдни. Бл. г. Павенцкій обыв. Львовскій. Пр. г. Трулецкій изъ Музиловецъ. Пр. т. Боднаръ изъ Золотого Потока. Пр. г. Козловскій изъ Сорокъ. Пр. г. Шухевичь. Тишковецъ Пр. г. Соневцкій изъ Дрищева. Бл. г. Ертель ц. к. инжиніеръ въ Беодрѣ. Бл. г. Хоминскій ц. к. совѣтникъ. въ Тернополѣ Пр. г. Левицкій въ Середномъ. Пр. г. Гаморакъ въ Стецевѣ. Пр. г. Дудикевичь въ Кунашевѣ. Пр. г. Пѣсецкій нам. въ Скваржавѣ Пр. г. Кобринскій прх. въ Мышинѣ Пр. г. Климкирих. въ Честинѣ. (к. с.)

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.